

ВСПОМНИМ И ОТДАДИМ ДОЛЖНОЕ

Листая архивные подшивки газеты «Остров спасения» за 2000-е годы, я наткнулась на серию статей «Годы и люди», в которой рассказывается о людях, на плечи которых лег тяжких груз обустройства вновь созданного заповедника. Газета в те годы выходила практически самиздатом и очень маленьким тиражом, некоторые выпуски остались лишь в архиве. Тем не менее материал, напечатанный в газете, уникальный – это воспоминания ветеранов, которые бережно собирали его: Мира Львовна Калецкая, Андрей Вячеславович Кузнецов и Ирина Александровна Рыбникова. Мне стало жаль, что этот материал никто из современников не видит. Было принято решение создать серию статей, где воспоминания, собранные по крупицам, получат вторую жизнь, а наш дорогой читатель сможет проникнуться трудовым подвигом тех, кто стоял у истоков славного пути Дарвинского заповедника.

История любой организации интересна, но история Дарвинского заповедника все же имеет свои особенности. Ведь заповедник был образован в 1945 году, сразу после окончания Великой Отечественной войны, в очень трудное для страны время.

Кто они, первые сотрудники заповедника, заложившие основу для изучения и сохранения природы? Это энтузиасты, романтики, упорно идущие к своей цели? Наверное, да! Но в первую очередь это были очень самоотверженные, ответственные и закаленные трудностями люди – фронтовики и труженики тыла, перед которыми была поставлена задача: создать с нуля научную лабораторию под открытым небом, призванную изучать изменения в природе под влиянием вновь созданного Рыбинского водохранилища. Работа предстояла масштабная и очень ответственная. Ведь на то время у человечества не было опыта строительства таких больших по объему водохранилищ и необходимо было тщательно наблюдать, как будет вести себя громадное гидротехническое сооружение. По сути дела, Дарвинский заповедник был первопроходцем в изучении эволюции экосистем искусственных водоемов.

Что из себя представлял заповедник в момент его образования? Это обширные верховые болота, заболоченные леса, огромный водоем с плавающими островами и зоной временного затопления – 180 тысяч га неизученной и труднопроходимой территории! Все это природное богатство для начала предстояло инвентаризировать: изучить, описать, сосчитать, оформить границы и заложить сотни научных стационаров.

А в каких условиях работали люди? В самых что ни на есть суровых. «...В наследство заповеднику достались лишь старые постройки, где прежде размещались работники Волголага. На этом месте и была построена центральная усадьба заповедника деревня Борки. Не было ни транспорта, ни электричества, ни телефонной связи. Летом по суше передвигались в основном пешком, а по воде – на весельных лодках. Зимой – на лошадях, в санях. Главной тягловой силой были быки. Районный центр Улома находился в 70 км от центральной усадьбы заповедника. Ближайшая железнодорожная станция Весьегонск – в 25 км, на противоположном берегу Моложского залива...» («Остров спасения», 2001 г.).

Той привычной автомобильной дороги, которая сейчас связывает Борки с Череповцом, тоже не было. Единственным доступным транспортом был водный – это гребные и парусные лодки. Представьте себе ситуацию, для того, чтобы добраться до железнодорожной станции или съездить за хлебом в магазин, необходимо было пройти 25 км (!) на веслах до города Весьегонска. Там была железная дорога до Москвы, а также магазины и продовольственный рынок.

Участок затопленного леса. 50-е годы

Помимо бытовых трудностей, были проблемы и с экипировкой, вернее ее полное отсутствие. Никакой специальной одежды и обуви не было. Да и вообще зачастую обуви не было. Ходили сотрудники заповедника на маршруты в лес и на болото в том, что у них было.

«...Большие трудности были связаны с отсутствием необходимой обуви. Территория Дарвинского заповедника на 70 процентов заболочена. В основном это верховые болота, заболоченные леса и зона временно затопления, которая, по сути, тоже большое болото. А из обуви в то время у населения были только кирзовые сапоги. Ну, были конечно, сапоги выходные, яловые или хромовые, но при длительной ходьбе по воде они так же, как и кирзовые, промокали. К тому же были они короткими, до колена, что совершенно недостаточно для наших лесов и болот. Уже кто-то, а зоологи заповедника знают, как приходится целыми днями ходить, не заворачивая голенища болотных сапог. Потому что практически на любом маршруте суходолы очень быстро сменяются заболоченными участками, и даже выйдя на сухое место, нет смысла закатывать голенища.

Иван Михайлович Олигер, первый научный сотрудник заповедника, зоолог, в своих воспоминаниях рассказывал, как с помощью местных умельцев нашел выход из этой ситуации. Дело в том, что в то время в деревнях еще умели плести лапти. К тому же, местные жители каждую осень ходили на болота за клюквой. Этот промысел был известен здесь издавна, и клюкву на болотах заготавливали мешками. А ходили по болотам в лаптях! Носу обматывали онучами, плотно обвязанными шнурком. Таким же шнурком привязывались к ноге и лапти. Обувь эта, конечно же, промокала, но как рассказывал мне Иван Михайлович, вода как попадала в лапти,

Сенокос, 1949 г.

так и вытекала из них. Да, нога была постоянно мокрая, но ходить было не тяжело...» (А.В. Кузнецов «Как ходить по болотам, если нет резиновых сапог? Иван Михайлович Олигер – легенда Дарвинского заповедника»).

Только энтузиазм и высочайшее трудолюбие сотрудников позволили добиться того, что жизнь и работа стали постепенно налаживаться. В Борке со временем появились пекарня, ферма, школа, детский сад и многие другие, необходимые для нормальной жизни, вещи. Этот тяжелый труд обустройства заповедника лег на плечи первых его сотрудников.

«...В 1945 году была назначена администрация заповедника и оформлены на местности территориальные границы. В 1946 году проведено лесоустройство заповедной территории и начаты научно-исследовательские работы. Директором заповедника был назначен Илья Константинович Андреев. Необходимо было подобрать кадры охраны, хозяйственников, механизаторов, наладить снабжение, ремонтировать, строить жилье, приобретать транспорт и механизмы. Очень нелегко пришлось первому директору, тем более что он не был профессиональным хозяйственником. Но энтузиазм и трудолюбие позволили ему добиться успехов. Помощниками директора в хозяйственных делах, строительстве и снабжении были Михаил Филимонович Дидковский, Алексей Александрович Семериков, Василий Андреевич Евдокимов, главный бухгалтер Василий Николаевич Чирков, бухгалтер Анна Макаровна Кавина. Андреев проработал в заповеднике четыре года и остался в памяти работавших с ним сотрудников как строгий, требовательный, но при том честнейший, справедливый и в высшей степени порядочный человек. При нем были сформированы лесной, научный и административно-хозяйственный отделы, в Борке открылась начальная школа. Ее приняла молодая учительница Нина Михайловна Куражковская, проработавшая на этом посту более 50 лет. Вскоре в Борке появился магазин, пекарня, была организована столовая и молочная ферма, послужившие хорошим подспорьем для сотрудников...» («Остров спасения», 2001 г.).

Из воспоминаний Н.М.Куражковской:

«Я приехала в Борки в 1947 году. Народу было много: и работники заповедника, и студенты. Жили очень бедно, и Андреев всячески заботился о быте людей. Очень хорошо помню его внешне: лет 35-40, невысокий, худенький, почти никогда не улыбался, серьезный и подтянутый. Одет так, как одевались после войны: темно-зеленая гимнастерка поверх брюк-галифе, подпоясанная ремешком. Человек он был по-настоящему добрый, про таких говорят – последний рубль отдаст, очень отзывчивый, не оставлял без внимания любую просьбу.

Основной зимний транспорт – сани, запряженные лошадьми

Строительство дороги в Борке, 50-е годы

Продолжение статьи на стр. 2

Продолжение статьи. Начало на стр. 1

При нем в Борке сажали общественную картошку, капусту, морковь, даже клубничное поле было. Со склада про-давали крахмал (делали сами из картошки), клюкву, творог. Молоко брали на ферме. На складе работал ссыльный поляк Казимир Иванович, тогда было много ссыльных поляков. На Мишичино в ельнике находилось польское кладбище, там до сих пор остались бугорки могил.

Из соседних деревень приходили селяне в заповедник работать: косить, полоть и убирать...» («Остров спасения» №, 2001 г.).

«...После И.К. Андреева в течение следующих четырех лет сменилось четыре директора: Василий Васильевич Логинов, Петр Андреевич Петров, Филипп Георгиевич Петров и Сергей Мелентьевич Кравченко. Пожалуй, самым большим оригиналом, если не сказать больше, был П.А. Петров – малообразованный авантюрист, пользовавшийся поддельными документами. Он всерьез пытался продать соседнему колхозу всю центральную усадьбу заповедника с прилегающими землями. Но его быстро убрали с должности и этой сделке не дано было осуществиться.

В.В. Логинов, Ф.Г. Петров и С.М. Кравченко продолжали по мере сил налаживать жизнь и работу заповедника.

Из старых срубов, сохранившихся в выселенных деревнях Хотавце, Изможеве, Язине были построены три здания

Работа на локомотиве, 1952 г.

лабораторий и контора. Появился стационарный двигатель, дававший свет несколько часов утром и вечером. Ремонтировались мосты и переправы через ручьи. Были приобретены первые автомашины и водный транспорт – небольшой катер и весельные деревянные лодки.

В хозяйственном отделе работали шоферы и мотористы Андрей Матвеевич Егоров, Вячеслав Яковлевич Кавин, рабочие Иван Петрович Непомнящий, Михаил Петухов, Мирон Ефимович Ищенко и мастер на все руки Яков Андреевич Унру, который мог починить все: от трактора до микроскопа.

Была своя бригада плотников. На подсобных работах трудились в основном женщины: Мария Ивановна Кавина, Анастасия Ивановна Кавина, Александра Семеновна Блохина, Клавдия Ивановна Непомнящая, Анна Николаевна Кузовенкова, Серафима Семеновна Кавина, Нина Федотовна Сосина, Екатерина Петровна Дорохова и многие другие...» («Остров спасения», 2001 г.).

В этом выпуске мы вспоминали самое начало работы заповедника. Надеюсь, что удалось донести до читателя ту атмосферу, в которой пришлось работать первым сотрудникам. Закаленное войной поколение, которое соскучилось по мирной жизни, за короткие сроки построило уникальную лабораторию под открытым небом, которая впоследствии даст науке новые имена и новые научные данные о самом большом в мире (на тот момент) искусственном водохранилище. Продолжение истории о становлении лесного и научного отделов заповедника в первые годы его работы – в следующих выпусках.

Евгения Лоханова,
редактор газеты «Остров спасения»,
специалист отдела экологического просвещения
Дарвинского государственного заповедника.
В статье использованы архивные материалы
газеты «Остров спасения», 2001 г.
Фото из архива заповедника.

БОЛОТНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ: ОТ ОСУШЕННЫХ ТОРФЯНИКОВ К НОВЫМ ЭКОСИСТЕМАМ

29 марта по 1 апреля в Череповце и Череповецком районе прошел Полевой образовательный семинар «Болотная среда обитания», организованный совместно АНО «Северные горизонты» и факультетом экотехнологий (ФЭТ) Университета ИТМО. На семинар собрались студенты ФЭТ ИТМО и Череповецкого государственного университета.

Семинар проводился на старых торфоразработках и осушенных торфяниках около деревни Хохлово (торфяное месторождение Уломское-1) и охватывал несколько тем: наблюдения за орнитофауной, исследование торфяной залежи, обзор динамики ландшафтов и антропогенных нарушений, экспериментальные измерения эмиссий углекислого газа (CO_2) из почвы, экспресс-оценка состояния поверхностных вод.

Зачем проводятся подобные семинары?

Во-первых, они позволяют студентам познакомиться с природными особенностями болот и заболоченных лесов непосредственно в условиях полевых исследований.

Во-вторых, целью является сбор материалов и проведение весенних наблюдений, необходимых для дальнейшего анализа экосистемы.

В-третьих, такие семинары способствуют формированию сплоченной команды экологов-исследователей.

Со всеми задачами мы справились на славу, участники уезжали с семинара с желанием провести больше дней на болотах.

Осушенные торфяники – это чрезвычайно интересные природно-антропогенные объекты. В первое время после осушения такие угодья находятся в сильно нарушенном состоянии, особенно если там проводилось не только осушение, но и добыча торфа. Исходные влажные болота со сфагновой моховой «подушкой» были замещены выровненными полигональными поверхностями, с которых фрезерным способом срезался

Участники Полевого болотного семинара перед заходом на болота Череповецкого района. Фото Дмитрия Садокова

торф, – картами. Карты ограничиваются канавами, а по центру рядами восходит редкий березовый или сосновый древостой. Новый ландшафт имеет угнетенный и бедный облик, особенно по причине регулярных низовых пожаров: осушенные болота подвержены риску возгораний существенно больше, чем неосушенные.

По той же причине изменилось и фаунистическое население осушенного Уломского месторождения. Низкорослые монотонные березняки на бедном торфяном субстрате не используются в качестве гнездовых местобитаний практически никакими птицами. Лишь на картах, покрытых сосновым древостоем, расселяются курообразные (тетерева, глухари), а более влажные закустаренные краевые участки торфоразработок используются мелкими воробьинообразными.

Однако спустя 30-40 лет после окончания осушения на многих торфяных картах новая лесная и кустарниковая растительность приобрела уже заметно более природный облик. Это, в свою очередь, более благоприятно сказывается на расселении пернатых представителей фауны. В особенности, положительный эффект на разнообразие орнитофауны оказывает вторичное обводнение торфяников после их осушения. Отдельные карты Уломского месторождения были обводнены и запружены в 2000-е гг. и к настоящему времени представляют собой обширные площади заболоченных угодий с открытыми водными акваториями, прибрежными ивняками, тростниковыми зарослями и травяно-моховыми сплавинами. Разделяются эти новообразованные бассейны грядами, поросшими взрослым лесом, которые ранее использовались для передвижения техники при первоначальном осушении болот. Таким образом, ландшафт стал очень мозаичным и способен обеспечивать гораздо больше местообитаний для гнездования птиц, их отдыха и поиска пищи, чем необходимые участки торфоразработок. На таких затопленных картах во время краткой экскурсии в рамках семинара были встречены многочисленные птицы семейства чайковых и утконозых. Над затопленными болотами в течение нескольких дней отмечался пролет нескольких стай лебедей-кликунов, а над отдельными секторами «дежурили» болотные луны и орланы-белохвосты.

Уломские торфоразработки, как вторично обводненные, так и сухие, заросшие сосновым лесом, дополняют целостную структуру болотного экологического каркаса Вологодской области, основным оплотом устойчивости которого является Дарвинский

Желна (черный дятел), встреченный вблизи вторично обводненных уломских торфоразработок. Фото Ольги Есипенко

заповедник. С определенной точки зрения, управление природными комплексами уломских торфяников по сценарию вторичного обводнения или обеспечения стабильных лесорастительных условий воссоздает ландшафты Дарвинского заповедника в миниатюре. Обширные дарвинские болотные угодья, зона временного затопления и заболоченные сосняки представляют характерную экологическую основу для расселения птиц, относящихся к различным семействам и занимающим разнообразные экологические ниши. Аналогичным образом, мозаика уломских торфоразработок дает возможность соседствовать птицам с совершенно разными требованиями к среде обитания, получая в достатке пищевые ресурсы, убежище и возможность осваивать новые гнездовые местообитания.

В России известны случаи наличия таких осушенных торфяных месторождений в границах охранных зон ООПТ. К примеру, для нарушенных болот в охранной зоне Полистовского заповедника были разработаны предложения и рекомендации по их восстановлению (обводнению) в целях сокращения эмиссии парниковых газов и рисков пожароопасности. Таким образом, соседство нетронутых заповедных болот и осушенных торфяников может быть использовано для уникальных в своем роде кейс-проектов по восстановлению нарушенных торфяников с ориентиром на каркас нетронутых водно-болотных угодий.

Дмитрий Садоков,
директор АНО «Северные горизонты»,
преподаватель факультета экотехнологий
Университета ИТМО

Участок осушенных уломских торфяников около дер. Хохлово, заросший вторичным сосново-березовым лесом. Фото Дмитрия Садокова

ВЕСЕННИЕ ПОЖАРЫ: КТО СТРАДАЕТ БОЛЬШЕ ВСЕГО?

В этом году весна ранняя и сухая, поэтому обращаем внимание на противопожарную безопасность! Благодаря строгому режиму охраны и соблюдению правил нахождения на охраняемой территории Дарвинского заповедника возгорания крайне редки, последнее зафиксировано 4 июня 2023 года и не касалось непосредственно охраняемой территории. Из чего можно сделать вывод, что – увы! – основной фактор возникновения возгораний – это люди. Отчего может начаться пожар? Брошенный окуроч, незатушенный костер, оставленная стеклянная банка или пластиковая бутылка, которые могут сработать, как линза для солнечных лучей, весенние палы травы – все это может быть началом большой катастрофы.

Команда Дарвинского заповедника ликвидирует возгорание от непотушенного костра

Особенно вызывают беспокойство весенние палы, которые, по мнению многих, улучшают траву. А на самом деле есть ли хоть какая-то польза от пожаров, к которой апеллируют? То самое пресловутое «обновление», защита от вредителей или клещей, «помощь» траве!

Давайте разбираться!

Самый часто встречающийся аргумент, что «от прошлогодней сухой травы нужно избавляться». Причем описать пользу от этого мероприятия защитники концепции пожаров затрудняются. Итак, помощь траве не нужна. Все наши растения готовятся к неблагоприятному периоду – зимним холодам, поэтому заранее избавляются от тех частей, которые можно снова отрастить: листопадные деревья и кустарники сбрасывают листья, у многолетних трав отмирает надземная часть, однолетние растения отмирают полностью, вместе с корнями, но заботятся о том, чтобы их плоды и семена были готовы к весне. На схеме показаны места закладки почек – высоко над землей, на ползучих корневищах или в земле, но не глубоко, обычно это всего 3-5 см под поверхностью почвы!

Древесные растения имеют многолетние надземные скелетные побеги с почками возобновления.

Травянистые растения в надземной сфере имеют однолетние (односезонные) побеги, почки возобновления на подземных многолетних органах – корнях, корневищах.

Места закладки почек будущего года

И что же получается во время пожара? Повреждаются почки и корни, и клубни, и корневища. Даже если подземная часть каким-то образом не пострадает, выжженная поверхность земли будет неблагоприятным местом для роста. Потому что отмершая наземная часть растений как раз может защитить молодые всходы от внезапных возвратных заморозков нашей местности. Преимущество могут получить только растения с хорошо развитыми корневищами, которые могут очень быстро восстанавливаться (привет одуванчикам и борщевикам!), и... однолетники, семена которых прилетят на освободив-

Рис. 61. Основные растения разнотравно-душистоколосковых лугов: 1 – душистый колосок; 2 – лядвенец рогатый; 3 – мятлик луговой; 4 – манжетка обыкновенная; 5 – трясунка средняя; 6 – звездчатка; 7 – овсяница луговая; 8 – клевер луговой; 9 – овсяница красная; 10 – василек луговой; 11 – тимopheвка луговая; 12 – тысячелистник обыкновенный; 13 – лапчатка прямостоячая; 14 – зверобой

Разнотравный луг. Пример разнообразия

Схема жизненного цикла иксодовых клещей

шуюся землю. А многолетние травы, которые и составляют богатство, многообразие и красоту лугов, полей, лесов, будут восстанавливаться после пожара много лет.

Помогает ли пожар избавляться от клещей? Тоже сомнительно.

Руководитель Центра охраны диких животных (Красноярск) «Инстинкт» Любовь Томирис в интервью газете «Московский Комсомолец» рассказала, что благодаря маленьким размерам, плоской форме тела и отличному чутью при приближении огня клещи успевают спрятаться в укрытиях на земле. Из 5 особей сгорают 1-2, а у остальных стресс только стимулирует размножение. Уже через несколько часов после пожара они поджидают свою жертву. К тому же, клещи снова «приедут» на освободившиеся территории на животных-носителях, в отличие от полезных насекомых, которые травы нужны не только как подставка, с которой удобно отележивать еду, но и как корм, укрытие, материал для постройки гнезд. Муравейники очень сильно страдают от пожаров и долго потом восстанавливаются. Кстати, по словам специалистов, самое безопасное от клещей место – рядом с большим муравейником, именно муравьи способны уничтожать клещей и их личинок.

Пожары катастрофически влияют и на шмелей, которые строят гнезда в земле и зимуют там же! А шмели у нас – одни из основных опылителей, которые вылетают рано, не боятся холодов и вообще симпатичные пушистые труженики.

Шмели в гнезде

Зато пожар привлекает насекомых-пирофилов. Запах сгоревшей древесины – это сигнал для некоторых видов древоточцев, пилильщиков, златок, что появились ослабленные деревья. Пожар может послужить всплеском численности насекомых – вредителей леса.

Не любит внезапные повышения температуры и наступившую потом сухость и почвенная микрофлора – микроскопические грибки и бактерии, нематоды и круглые черви. Непосредственно от огня они не страдают. Но, например, дождевые черви питаются органическими остатками растений, золой они питаются не могут.

Конечно, все, описанное выше, – это подводная часть айсберга, и, как правило, это видят и понимают специалисты. А вот, что наглядно демонстрирует катастрофу от пожаров, – это пострадавшие птицы и звери.

Просто перечислим тех, кто делает себе укрытия и гнезда на/в земле:

Полевки – похожи на мышей, но не совсем мыши, они из семейства хомяковых: рыжая, красная, темная, полевка-экономка, водяная крыса (кутора), мышь-малютка, желтогорлая мышь, лесная мышовка, обыкновенная и малая бурозубки, средняя землеройка.

Мыши же вредные, скажете вы! Но это не так! В природе мышевидные грызуны – очень важная часть экосистемы: рыхлители почвы, сборщики семян, корм для хищников. Да, для лис, горностаев, ласок, ястребков и всеми любимых сов мыши являются основой питания. Не будет мышей – будет у хищников голод.

Пирамида питания биомассы

Более крупные животные тоже делают укрытия в земле: лисы, барсуки, даже волки. Не говоря уже о горностаях, ласках, ежах. Взрослые животные уйдут, а детеныши могут попасть в беду.

От пожаров очень страдают зайчата, если взрослый заяц может убежать, то у зайчат естественное поведение – затаиться во время опасности. Также ведут себя и птенцы! Даже если не пострадают от огня, они могут отравиться дымом. А спасателей с кислородом и медикаментами для зверей и птиц не предусмотрено.

Зайчонок, пострадавший от пала травы в 2025 г. Фото центра реабилитации диких животных «Дом зайца»

Птиц, гнездящихся на земле, много. Только вдумайтесь, глухари, тетерева, рябчики, вальдшнепы, да и все прочие кулики, пеночки, перепела и куропатки, чибисы, чайки, коростели, жаворонки, журавли и трясогузки, зарянки, лесные и луговые коньки, жаворонки – все они пострадают от огня. Кстати, всеми любимые соловьи тоже гнезда делают на земле, под защитой кустарника и бурелома! Взрослые птицы могут улететь, но если место выжжено, возвращаться им будет некуда.

Чтобы наши поля и леса наполнялись пением птиц, жужжанием шмелей и прекрасными цветами – не допускайте пожары на природных территориях!

Стоит также напомнить, что весенние палы угрожают и дому человека. Ежегодно в России в результате травяных пожаров погибают несколько человек и сгорают тысячи домов и дач.

Весенние палы – это беда для всех: и для природы, и для человека! Будьте благоразумны!

Обо всех аварийных ситуациях вы можете сообщать по номерам:
Единый телефон аварийной службы **112**.
Единая дежурно-диспетчерская служба Череповецкого района: **25-36-90**.

Мария Барина, специалист по экологическому просвещению Дарвинского государственного заповедника

КАНАЛ «ЛЕТОПИСЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» ВОШЕЛ В ЧИСЛО ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА «ОКНО В ПРИРОДУ – 2024» ИМЕНИ В.М. ПЕСКОВА

Поздравляем с этой заслуженной победой ведущего научного сотрудника Дарвинского заповедника, кандидата биологических наук, орнитолога, автора канала «Летопись живой природы» Андрея Вячеславовича Кузнецова.

Предлагаем вниманию наших читателей проникновенный рассказ от первого лица – воспоминания, посвященные памяти легендарного журналиста, и моменты конкурса, неразрывно связанного с его именем.

В прошлом году я совершенно случайно встретил в интернете объявление о приеме заявок на конкурс «Окно в природу», объявленный редакцией газеты «Комсомольская правда». Конкурс носил имя Василия Михайловича Пескова, которого я хорошо знал лично. Меня очень заинтересовало то, что в конкурсе предлагалось участвовать не только журналистам, но и блогерам, пишущим о природе. В итоге я решил подать заявку об участии.

Тематику представляемых материалов выбирал между волками, медведями и лебедями. Накопленный годами материал о волках и медведях, помимо публикаций на канале «Летопись живой природы», стал основой для книги. Издание «Волчьими тропами» успешно вышло в свет и даже стало лауреатом всероссийского конкурса «Душа природы», книга о медвежонке с заповедного острова вот-вот должна была выйти из печати. О лебедях на канале тоже был накоплен большой объем статей и видео, а вот завершающей публикации не было. Поэтому на конкурс я представил серию материалов о лебедях, включая видеоматериалы наблюдений у гнезда лебедя-кликуна, убедительно демонстрирующие отсутствие враждебных отношений лебедей к другим гусеобразным.

Закончился 2024 и наступил нынешний 2025 год. Информации о результатах конкурса не было, и я уже почти забыл о нем. Но в феврале неожиданно раздался звонок с незнакомого московского номера. Девушка спросила: «Вы Кузнецов? Поздравляю, Вы стали лауреатом конкурса имени Пескова. Вы сможете приехать на вручение награды в Москву?». Это было неожиданно и очень приятно.

На церемонии награждения я рассказал о личных встречах с Василием Михайловичем Песковым, о его посещении Дарвинского заповедника в 90-е годы и о наших с ним совместных походах на глухариньи тока, к гнездам редких видов пернатых хищников, о наблюдениях за нерестом щук. Обо всем этом Василий Михайлович с любовью рассказывал читателям «Комсомолки» в рубрике «Окно в природу». Этими воспоминаниями я хочу поделиться и с вами, уважаемые читатели нашей заповедной газеты «Остров спасения».

В.М. Песков в Дарвинском заповеднике.
Слева направо: В.М. Песков, А.К. Сосин, А.В. Кузнецов. Фото автора

ЧЕЛОВЕК, ОТКРЫВШИЙ «ОКНО В ПРИРОДУ»

Памяти Василия Михайловича Пескова – великого журналиста, путешественника, писателя.

В то время, когда В.М. Песков приезжал в заповедник, а это девяностые годы и начало нулевых, никто не знал слова блогер, интернет еще не захватил информационное пространство и массовое сознание, да и мобильных телефонов тогда еще не было. Но Василий Михайлович был самым настоящим блогером своего времени! Его специальные выпуски «Окна в природу» выходили еженедельно, в каждом субботнем номере «Комсомолки» ему предоставляли целую газетную страницу! И продолжалось это много лет! Кроме того, он также много лет вел на телевидении передачу «В мире животных» и был очень хорошо известен в нашей стране.

Мне посчастливилось лично знать Василия Михайловича, участвовать в подготовке его материалов, быть его проводником и помощником. Но, наверное, самое важное следствие нашей дружбы заключалось в том, что именно он, просмотрев мои рукописные материалы о природе, в частности повесть «Жизнь лесной реки», горячо советовал продолжать и обязательно опубликовать написанное. Так что, в определенной степени я считаю себя учеником этого выдающегося писателя и журналиста. Обо всем этом я и рассказывал в редакции «Комсомолки», но мое выступление там было достаточно кратким. А здесь я могу рассказать о встречах с В.М. Песковым более подробно.

Дебют дарвинской скопы на страницах «Комсомолки»

Первый раз Василий Михайлович приехал к нам в заповедник в 1993 году вместе со своим другом и товарищем по многим путешествиям и моим научным руководителем – профессором В.М. Галушиным. Я показывал им гнезда хищных птиц, в частности скопы, орлана и ястреба-тетеревятника. В.М. Песков много снимал у гнезд и очень радовался, если удавалось снять подлетевшую птицу. Он сидел в укрытии на вышке у гнезда скопы, фотографировал птиц, которые до этого момента фотографов в глаза не видели. Вечерами Василий Михайлович расспрашивал нас об этой птице. Вот тогда я понял, как работает настоящий, цепкий и въедливый журналист. Он вникал в каждую деталь, обращаясь то ко мне, то к Галушину.

Каждый вопрос он повторял по несколько раз, как бы меняя ракурс и точку зрения на объект, стараясь рассмотреть его со всех сторон. Интересовало его буквально все, но особенно тонкие, малоизвестные детали. Как и какую рыбу приносит в гнездо самец скопы, когда он прилетает к гнезду первый раз, когда последний? Может ли поймать сразу две рыбы? Как самка кормит птенцов, как птенцы берут пищу, ссорятся ли они из-за добычи? Вопросы сыпались, как из пулемета, ответы он записывал в небольшой блокнот, ибо диктофонов не признавал, записи по привычке бывалых путешественников делал только простым карандашом. Результатом этой поездки было «Окно в природу», в котором В.М. Песков написал об этой прекрасной птице, ставшей символом Дарвинского заповедника.

Нерест, которого не было: как Песков рассказал о проблемах Рыбинского водохранилища на всю страну

В следующий раз Василий Михайлович приехал к нам в 1996 году, имея большое желание понаблюдать и снять нерест щук в заповеднике. В то время это было гораздо более эпическое зрелище, чем сейчас. Когда я рассказал ему о том, как происходит нерест в мелководных заповедных заливах, Песков очень вдохновился и решил приехать ранней весной. Однако в том году произошло катастрофическое снижение уровня не только Рыбинского, но и всех волжских водохранилищ. Дело в том, что печально известный А. Чубайс, заправлявший в то время всей энергетикой страны, решил провести глобальный эксперимент и выработать максимальное количество электроэнергии за счет гидроэлектростанций, сэкономив на нефтепродуктах и газе для тепловых электростанций. Поэтому 1996 год вошел в историю волжского каскада водохранилищ как год катастрофически низкого уровня. В результате к моменту нереста рыбы вода стояла ниже прибрежной прошлогодней растительности, которая в норме всегда затоплялась. А большинство наших рыб, особенно такие как щука, лещ, плотва, синец, относятся к видам фитофилам, что в переводе на русский означает «любящие растительность». Но это не значит, что они ей питаются. Затопленная растительность необходима им именно для нереста: ее наличие стимулирует икрометание, к ней же прикрепляется рыбья икра. Как говорят специалисты-ихтиологи: «Затопленная трава должна щекотать брюшко подошедших на нерест самок». Если такой растительности нет и рыба не получает необходимой стимуляции, выйдя на мелководье, то эти рыбы метать икру не могут. Что в 1996 году и произошло. Крупные самки щуки

с брюхом, полным икры, встречались еще в июле. При этом они сильно болели, ибо резорбция, процесс рассасывания невыметанной икры, очень болезненный. Многие особи из маточного поголовья тогда погибли, либо тяжело переболели, не смогли участвовать и в нересте следующего года.

Берега водоема в ту весну выглядели просто ужасно – выше очень низкого уреза воды располагалась зона темно-серой, почти черной липкой грязи, а прошлогодняя растительность располагалась намного выше уреза воды и была совершенно недоступна для рыб. Обнажились участки дна, ранее никогда не освобождавшиеся от воды. Я сообщил Василию Михайловичу об этой ситуации и сказал, что нереста в этом году не будет. Но он все же решил приехать, чтобы увидеть все своими глазами. В результате очередное «Окно в природу» все же вышло, но посвящено оно было не нересту шук, а проблемам Рыбинского водохранилища и вопросу о том, почему же в этом году нереста не было.

В поисках идеального ракурса: история съемки глухариного тока

Последний раз Василий Михайлович был у нас в заповеднике в 2006 году. Он предварительно написал мне и просил помочь ему провести съемку глухариного тока. Оказалось, что за всю жизнь он неоднократно пытался это сделать, но так и не смог. Подготовку к визиту я начал заранее, в марте, еще по снегу. Вышел на лыжах на глухариный ток, определил места, где по следам определил места наибольшей активности самцов. В понравившемся месте установил скрадок, укрытие для фотографа, из которого можно было снимать птиц.

Дело в том, что глухарь птица очень осторожная, пугливая и человека к себе близко не подпустит. Токовать глухари начинают во тьме весенней ночи, сидя на деревьях, а с рассветом птицы слетают на землю, где ток продолжается и происходит все самое интересное. На земле самцы дерутся, выясняя кто сильнее, к ним прилетают самки, происходит спаривание. Чтобы это увидеть, и тем более снять, человек должен быть скрыт от птиц и сесть в засаду задолго до того, как начнется ток. Вот для этого и устанавливают скрадок. Скрадок представляет собой либо укрытие из веток типа шалаша, либо палатку из камуфляжной ткани с прорезами для наблюдения и съемки.

Но установкой скрадка подготовка к съемке не заканчивается. Надо обязательно проверить, насколько удачно он поставлен. А для этого нужно сначала дать птицам привыкнуть к новому объекту на их территории. Затем вновь прийти на ток, естественно ночью, сесть в скрадок, дожидаться прилета птиц и сидеть в нем до отлета их с токовища, чтобы не спугнуть их несвоевременным выходом. Сейчас делать съемку намного проще, достаточно поставить фотоловушку, а в дальнейшем переставлять ее, выискивая наиболее подходящий ракурс и снимать показания. Но в то время фотоловушек еще не было, поэтому переставлять скрадок, для того чтобы найти удачный ракурс съемки, приходилось не один раз. Помню,

что к приезду Василия Михайловича я трижды переставлял скрадок, пока наконец он не оказался в удачном месте.

Садиться в скрадок надо в полной темноте, пока птицы тебя не обнаружили. При этом петухи находятся на току уже с вечера, прилетая накануне перед закатом солнца, и сидят на деревьях. Так что даже в полной темноте идти по току надо тихо и осторожно.

Василия Михайловича я встретил на вокзале в Весеьгонске. По Мологе еще плыли небольшие льдинки, но основной ледоход уже прошел. Вода была достаточно высокой, и я смело шел по реке на «Амуре», не опасаясь мелей и пней. В то время в Весеьгонске еще был цел уютный деревянный железнодорожный вокзал, который позднее сгорел. Песков вышел из вагона в своей фирменной кепке и выдавшей виды зеленой куртке, в которой он объездил весь мир. Люди на вокзале и на улицах его узнавали и радостно с ним здоровались. Ведь Песков в то время вместе с Дроздовым вел на ТВ передачу «В мире животных», которую все смотрели. Его действительно знала вся страна, и популярность его была огромна. Некоторые люди подходили, здоровались и спрашивали, с какой целью он в наши края приехал. По дороге на причал Василий Михайлович рассказал, что егеря много раз водили его на тока, но ни разу нигде он не смог снять токующего глухаря. Охотники вели его в сумерки, а снимать в это время практически невозможно.

Скрадок на заповедном болоте уже стоял в надежном месте, и уже следующей ночью мы с Василием Михайловичем отправились на ток. Я настоял, чтобы Песков сменил свои короткие резиновые сапоги на мои запасные болотные с высокими голенищами, без которых хождение по весеннему болоту неизбежно закончилось бы мокрыми ногами. Шли в полной темноте, иногда подсвечивая себе фонариками. Болото было залито водой, под которой почти везде был еще нарастающий слой льда, шли, как у нас говорят, «по черепку». Двигались мы напрямую, ориентируясь по GPS-навигатору. Василий Михайлович был уже далеко не молод, иногда просил остановиться и передохнуть. После часового перехода мы, наконец, оказались у скрадка. Там у меня был приготовлен складной стульчик и пенополиуретановый коврик. Василий Михайлович разместился в скрадке, и мы договорились, что когда ток окончится, я за ним приду, но не ранее десяти часов утра, чтобы не пугать птиц. К этому времени они уже ток покидают.

Когда я пришел, Песков с трудом выбрался из укрытия, в котором он просидел несколько часов. При этом он был очень доволен и сказал, что впервые ему удалось так удачно снять глухаря на току. Один из петухов токовал прямо у скрадка, на открытом участке, и Василий Михайлович сделал много хороших кадров токующего на земле глухаря.

Неутомимый исследователь

Поскольку программа по съемкам на глухарином току была выполнена за один день, Василий Михайлович предложил мне осмотреть речку, которую он увидел из окна вагона неза-

Памятник в Воронежском заповеднике

долго перед приездом в Весеьгонск. Он сказал, что некоторое время поезд двигался вдоль небольшой речки, текущей параллельно с железнодорожной насыпью. На речке было множество бобровых плотин и немало подгрызенных бобрами огромных осин. Это зрелище Пескова так вдохновило, что он попросил меня организовать поездку на эту речку.

Я эти места не знал, поэтому обратился к большому знатоку Весеьгонского края директору местного лесхоза Владимиру Александровичу Бобошину. Он с удовольствием согласился быть нашим проводником. Пройдя по речке Баскаковке несколько километров, мы обнаружили много бобровых плотин, некоторые из них были сложены из камней. На берегах стояли или уже лежали огромные подгрызенные бобрами осины. В то время у меня только что появилась цифровая видеокамера, и я заснял это путешествие с В.М. Песковым на видео, которое сейчас выложено на моем канале «Летопись живой природы» (интернет-платформа Дзен).

Из этой поездки в Дарвинский заповедник Василий Михайлович привез еще один сюжет для очередного «Окна в природу».

К сожалению, это поездка стала последней нашей встречей с Василием Михайловичем. Через несколько лет он заболел и в 2013 году покинул этот мир. Но память о великом журналисте и выдающемся русском писателе живет в его книгах, которые до сих пор имеют огромную читательскую аудиторию. В основе многих его очерков и рассказов лежат поездки и путешествия по России и по всему миру. У меня хранится несколько книг В.М. Пескова с автографами автора.

Последняя наша встреча, уже заочная, произошла после его ухода, когда мне посчастливилось в 2021 году побывать в Воронежском заповеднике. В 2013 году, после смерти В.М. Пескова – уроженца воронежской земли – заповеднику было присвоено его имя. На центральной усадьбе заповедника открыт музей В.М. Пескова, где собрано множество материалов, освещающих его творческую биографию и яркую, прекрасную жизнь. В экспозиции на стопке книг писателя лежит та самая кепка, а рядом – тот самый Nikon, за многие годы обтертый до блеска руками Пескова.

Рядом с главным административным зданием заповедника стоит бронзовый Песков в неизменной фирменной кепке с выдавшим виды пленочным фотоаппаратом Nikon в руках. Я долго стоял у этого памятника, вспоминая наши совместные путешествия, необыкновенную человечность и высочайший профессионализм этого талантливого человека, моего хорошего друга и одного из моих самых любимых учителей.

Андрей Кузнецов,
к.б.н., орнитолог, ведущий научный сотрудник
Дарвинского государственного заповедника

В.М. Песков и профессор В.М. Галушин в Дарвинском заповеднике в 1994 году

ДАРВИНСКИЙ НА СВЯЗИ!

«Группа радиолюбителей в составе: RIQV,RAIQX,UA1QV и UB1Q будут активны в период с 11 по 13 апреля 2025 года с территории Дарвинского заповедника, д. Борок...» Такое объявление было размещено на специализированном сайте. И действительно, в эти даты Дарвинский заповедник был популярен как никогда. Особо охраняемая природная территория вызвала интерес у особых людей со всего мира — у радиолюбителей. Дарвинский заповедник принимал команду клуба радиопутешественников «Русский Робинзон». В эти дни эфир был заполнен позывными радиолюбителей со всего света.

О радиолюбителях и их интересном увлечении мы поговорили с Михаилом Кутюмовым (UA1QV)* — бывшим полярником, почетным радистом России, членом РГО и клуба «Русский Робинзон», участником многих радиоэкспедиций, в том числе и в Дарвинский заповедник.

— Кто такие радиолюбители и в чем смысл этого увлечения?

Радиолюбительское движение возникло сразу после демонстрации великим русским ученым А.С. Поповым 7 мая 1895 года способа передачи информации посредством радиоволн. Во всем мире появились энтузиасты строительства радиопередатчиков и приемников, испытания их на дальность связи. В ходе экспериментов ими были сделаны многочисленные научные открытия. Международным Союзом Электросвязи в знак признания для любительских целей были выделены участки в различных диапазонах волн, где они могли заниматься своими исследованиями, не мешая работе вещательных, судовых, авиационных и других радиостанций. С развитием технологий увлечение стало многогранным. В выделенных полосах стали проводиться соревнования, другие мероприятия.

— Увлечение радиосвязью было популярно в СССР. А есть ли радиолюбители среди современной молодежи?

Да, действительно, это хобби стало малоизвестно. Вот в СССР было несколько иначе. Но жизнь такова сейчас, диктует свои условия, в первую очередь ставит более насущные цели и задачи. Для сведения: сейчас на планете примерно шесть миллионов человек имеют разрешения от своих государств на право работы в любительской эфире, в России 35 тысяч, в Вологодской области 153 человека. Но в Красную книгу нас записывать рано. Молодежь среди радиолюбителей тоже есть.

Как есть и клубы. Среди них, к примеру, «Русский Робинзон», членами которого мы являемся. Это клуб радиолюбителей-путешественников, основанный в 1993-м году.

— Что нужно для того, чтобы стать радиолюбителем?

Чтобы стать радиолюбителем, нужно изучить основы радиосвязи, правила поведения в эфире. Это необходимо для того, чтобы по незнанию не причинить помех другим службам связи страны и мира. Радиоволны не знают границ. Затем сдать экзамены и получить разрешение (вместе с позывным для своей радиостанции) для работы в эфире. Последнее выдает ГРЧЦ Минцифры (бывш. Минсвязи) России. Экзамены сдаются на региональном уровне.

У каждого в мир увлечений свой индивидуальный путь. Ну а далее... уже объединились в команду по принципу «кому что ближе, по душе».

— Как происходят сеансы радиосвязи? Что при этом говорят и, вообще, говорят ли? И если говорят, то на каком языке происходит общение? Есть ли запрещенные темы (о чем категорически нельзя говорить в эфире)?

Радиолюбители не ограничены временем выхода в эфир. Только полосой разрешенных радиочастот и техническими параметрами станции. Наибольшее количество радиосвязей проводится в выходные, когда люди не заняты на работе. Первым делом... здороваются, сообщают о слышимости друг друга. Язык общения между жителями одной страны — родной, национальный. Между корреспондентами разных стран, как правило английский. Если один владеет языком другого, тот процесс облегчается. Изначально принято в нашем радиомире, что нельзя обсуждать темы, связанные с расизмом, религией и тому подобное. Они прямой путь к разжиганию розни. Наказание может последовать согласно законодательству стран, где проживают или из каких работают во время путешествий с радиоаппаратурой. Я уже не говорю о передаче военных и государственных тайн в любительском спектре частот. ЧК по-прежнему не дремлет. Главная цель у любительской службы радио, после технических, — это объединить людей. Мир и дружба между народами.

— Какие виды радиосвязи существуют и какими пользуется ваша команда?

Началось все с азбуки Морзе и телефонной с амплитудной модуляцией. Они и поныне в ходу, причем массово. Но радисты (и законодательство) не отстают от технического прогресса. Наряду с названными всею используется и телевидение, и телетайп, и, конечно же, цифра. В космосе летают любительские спутники на низких и высоких орбитах. Применяем наиболее подходящие для тех или иных программ и планируемых задач.

*Радиолюбительский позывной — это идентификационный номер радиолюбителя в эфире. Он состоит из комбинации букв латинского алфавита и цифр, как правило, общей длиной от трех до шести символов.

Участники радиоэкспедиции в Дарвинский заповедник

— Как определяется точка, с которой ведут радиосеансы? Нужны какие-то специальные условия?

Сейчас очень просто. В наше время предостаточно общедоступных средств навигации и пеленгации. Специальные условия обычно бывают у путешественников в отдаленные и труднодоступные места. Это как правило климат, отсутствие стационарных источников электропитания. Да и логистика к ним, определяющая много чего. Начиная от оборудования, веса и заканчивая средствами транспорта и климатической одеждой. Одно дело добираться по воздуху, другое по морю, третье — забираться на горные вершины. Среди дипломных программ клуба «Русский Робинзон» есть и такие — для покорителей вершин с радиостанциями и для охотников за радиоальпинистами. Выходить в эфир с любой точки мира можно только в идеале. Вас, скорее всего, не пустят владельцы частных территорий и уж точно не пропустят на военные и режимные объекты. Есть и политические причины. За всю историю из страны КНДР работали всего несколько радиоэкспедиций. Увы, есть и зоны боевых действий.

— Среди радиолюбителей есть соревнования? Как они проводятся?

Есть. Начиная от чемпионатов мира, континентов, различных стран и их регионов. В России радиоспорт даже включен в систему ЕВСК. Присваиваются разряды с юношеских, и звания, заканчивая МСМК, ЗМС. Условия просты — устанавливается время, за которое нужно набрать наибольшее количество очков по Положению. Во время проведения связи корреспонденты обмениваются контрольными номерами. Например, порядковым номером радиосвязи или координатами. По окончании соревнований отчеты сдаются в электронном виде судейской коллегии Организатора. Далее в дело вступает компьютерная программа, выявляющая различные ошибки и уменьшающая при наличии оных изначально набранные очки.

— Уже не первый год радиосеансы проводятся в Дарвинском заповеднике. Почему? С каких особо охраняемых территорий вы проводили радиосеансы?

Радиоклубом «Русский Робинзон» учреждена дипломная программа «RFF» (Российская флора и фауна). Дипломы разных степеней и награды выдаются за работу с заповедниками и национальными парками страны. Наша программа весьма популярна. Количество участников постоянно растет. Более того, она получила международное признание. Именно благодаря воложжанам была учреждена WFF (Всемирная флора и фауна). Где идет суммарный зачет всех ООПТ планеты. Запомнилось, как составляли с американцами (США) их список для включе-

ния. Национальные заповедные программы есть практически во всех странах Европы. Примечательно, что старт Всемирной состоялся в 2008 году по соседству, в НП «Русский Север».

Путешествовать в места где антропологический фактор сведен к минимуму интересно и познавательно. Даже своего рода экотуризм. Особенно в труднодоступные места. Там и сами сотрудники заповедников зачастую не имеют возможности для регулярных наблюдений и даже оперативных исследований. Поэтому обязательно выдают научные задания перед поездкой. Довелось их выполнять в арктической зоне. Пересчитывать поголовье белых медведей на острове Виктория в архипелаге Земля Франца Иосифа и в Большом Арктическом. Брели с собой квадрокоптеры. Определяли видовой состав рыбы на озере посреди острова Кашин в Ненецком государственном заповеднике. Там же скрупулезно вычислили количество гнездящихся пар лебедей. Оценивали по выданной методике численность моржей, краснозобой казарки... Вот только тигров в Уссурийском заповеднике не удалось не то, что пересчитать, даже увидеть. Единственный прокол. Форс-мажорные обстоятельства по погоде и лимит времени. Увы. Гораздо более необычны и своеобразны для воложжан горные заповедники Кавказа. В Арктике как-то привычнее. Ну а в близлежащие, особенно национальные парки очень полезно брать детей. В воспитательных и образовательных целях.

— Как прошел сеанс радиосвязи с территории Дарвинского в этом году?

Прекрасно. Огромное спасибо сотрудникам за создание комфортных условий для работы в эфире! Применяли телеграф, телефон и цифру. Масса благодарностей за активность от радиолюбителей «охотников». Особенно России и Европы. К сожалению, магнитная буря закрыла трассу через полярную шапку (Северная Америка) и направление в Южную Америку. Распространению на юг помешала тоже, но не так сильно. Присутствовали корреспонденты от Японии до Африки. Погода тоже не очень порадовала. Сначала циклон, потом его «хвост». Но на тройку часов улыбнулась — выглянувшее солнышко позволило сделать несколько чудесных снимков. А что до пары снегопадов... так ведь мы были не в палатке, а в уютном теплом помещении.

Сотрудникам заповедника хочется пожелать, чтобы проблем было поменьше и решались они побыстрее.

Интервью провела Евгения Лоханова, специалист отдела экологического просвещения Дарвинского государственного заповедника

Антенна для передачи и приема радиосигнала

Оборудование для радиосеанса

ЧАЙКИ В ГОРОДЕ: БОРЬБА ЗА ПРОСТРАНСТВО

С приходом весны улицы наших городов наполняются оглушительным птичьим гомоном, и это отнюдь не соловьиные трели. Горожане грустно иронизируют: «Будильники прилетели!». И, действительно, чайки в последние годы превратились в одних из самых заметных и противоречивых обитателей наших городов. Ученые отмечают, что процесс урбанизации этих птиц начался еще в 50-х годах прошлого века, но достиг своего пика в последние два десятилетия. Почему же эти создания, рожденные для водных просторов, предпочитают шумный город? Как им удалось приспособиться к тесному соседству с человеком? И что можно предпринять, чтобы умерить их разгул в городской среде? Попробуем найти ответы на эти вопросы.

В городах Вологодской области в большей степени присутствуют два вида чаек – сизая и озерная. Наибольшей концентрации городские популяции чаек достигают в период с апреля по октябрь.

Чтобы лучше понять поведение этих птиц, давайте познакомимся с ними поближе. Ведь с соседями принято знакомиться!

Озерная чайка – птица средних размеров, немного крупнее голубя. Озерную чайку легко выделяют среди других видов чаек – у нее темно-коричневая «шапочка» на голове в брачный сезон. Прилетают с зимовки в апреле, а в конце мая – начале июня у них уже появляются птенцы.

В природе озерные чайки гнездятся большими колониями в зарослях тростника, на сплавинах, довольно часто они устраивают гнезда на мелководье и небольших островах, а иногда на выдающихся из воды отдельных камнях или бревнах. В зависимости от места расположения гнезда меняется и его архитектура. На камнях или кочках строятся миниатюрные гнездышки, едва достигающие 14 см в диаметре. Зато на мелководье или среди редкого тростника вырастают настоящие крепости, высотой до 50 см и до 80 см в диаметре. Удивительно, но разные типы построек можно наблюдать даже в одной колонии.

В городе же озерные чайки селятся большой компанией на плоских крышах домов.

Озерная чайка птица шумная, издает резкие и трескучие звуки, например раскатистое «къяррр», иногда повторяемое с небольшим интервалом. Для нее так же характерны «мяу-канье», «квохтанье» и короткие сигналы «кек», которые при быстром повторе напоминают смех. Активны в течение всего дня. Особенно криклива озерная чайка в компании себе подобных, а также в процессе поиска пищи. В природе основу рациона озерных чаек составляют водные и наземные насекомые, пауки, дождевые черви, мелкие млекопитающие и мелкая рыбешка.

Озерные чайки более агрессивны, чем, к примеру, сизые. В природной среде они часто вступают друг с другом в драку за пищу и даже разоряют гнезда своих сородичей.

Сизая чайка – птица величиной с ворону. Общая окраска оперенья белая, а спина и крылья серо-сизые, за что и получила она свое название. Прилетают с зимовки уже в марте, а

гнездовые участки занимают лишь к концу апреля. Птенцы появляются в конце мая – начале июня, практически одновременно с птенцами озерной чайки.

В природе сизые чайки устраивают гнезда по берегам водоемов, в болотистых местах, на сырых лугах. Обычно, селятся колониями, иногда рядом с другими видами чаек. На небольшой кочке, среди плавника или прямо на земле строится довольно небрежное с виду гнездо диаметром 26-31 сантиметр. В городе предпочитает селиться на плоских крышах домов и на различных конструкциях. Кстати, иногда городские сизые чайки устраивают гнезда обособленно – одна парочка на одну крышу.

Крик сизой чайки некоторые наблюдатели описывают как пронзительный скулящий лай «киаа-киаа» или отрывистое «аг-аг-аг». Способны чайки издавать и другие звуки: стонать, вопить и даже кричать. И если в природной среде такие «песни» не вызывают претензий, то жителям домов, на крышах которых заселились сизые чайки, эти звуки не приятны.

Питание птиц достаточно разнообразное. В их рацион могут входить как рыба, так и земноводные, мелкие млекопитающие, семена и ягоды, различные беспозвоночные.

Гиперзабота родителей – залог выживания потомства

У озерной и сизой чаек очень сильно развит родительский инстинкт. За потомством ухаживают оба родителя. В наших краях у чаек бывает только один выводок в году. Птенцы после появления на свет несколько дней проводят в гнезде, где их греет и охраняет один из родителей, а другой кормит. В возрасте 4-6 дней у сизой чайки и 10 дней у озерной птенцы покидают гнездо, но продолжают держаться на гнездовом участке. Родители охраняют и кормят птенцов до тех пор, пока те не поднимутся на крыло, а это происходит в месячном возрасте. Да и подростую молодежь взрослые чайки не оставляют на произвол судьбы, а заботливо подкармливают. Охрана гнездового участка у чаек действительно очень мощная. Причем действуют они сообща, если кому-то одному из сородичей грозит опасность. Тут же поднимается мощный гвалт, и вся колония устремляется на защиту границ чайного поселения. Это спасает жизнь птенцам-слеткам, которые не умеют летать и прячутся в траве. Как правило, после такого налета хищники ретируются. У городской популяции чаек тактика защиты аналогична, и именно она больше всего вызывает обеспокоенность у людей. Еще бы, мало приятного, когда на тебя с дикими криками пикирует птица, да еще и не одна. Но все же следует помнить, что задача у чаек не напасть, а отпугнуть. Для этого в ход идут все средства: пронзительные крики, опасные пики и даже помет. Да-да, озерные чайки успешно применяют «птичью артиллерию», буквально омывая пометом своего обидчика. В городской среде особенно достается собакам, ведь они напоминают природных врагов чаек – лисицу и енотовидную собаку.

Продолжение статьи на стр. 8

Колония озерных чаек. Фото из свободных источников

Родительская забота. Озерная чайка. Фото: Михаил Егоров

Под защитой колонии чаек часто гнездятся утки и кулики. Фото: Елена Гордеева

ПТИЦЫ НАШИХ ПАРКОВ

совместный проект
городских парков и музея природы

Киаа-киаа!

Может гнездиться на крышах домов.

Гнездо

Сезонность

Вероятность встречи

Кладка 2-3 яйца

40-46 см.

290-552 г.

Чайка сизая

Питание

Черепоовецкое муниципальное образование

Вы можете увидеть чайку в парках города и музее природы.

Комсомольский Парк
ПАРК им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА
площадь Металлургов

КМО ПАРК
ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА
ул. М. Горького, д. 2

200 летия ЧЕРЕПОВЕЦА
ПАРК 200-ЛЕТИЯ ЧЕРЕПОВЕЦА
ул. Леднева, д. 2

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ
пр. Луначарского, д. 32

ПТИЦЫ НАШИХ ПАРКОВ

совместный проект
городских парков и музея природы

Къярррр!

Другие названия – чайка обыкновенная или речная. А ещё «мартышка» – из-за криков, напоминающих крики обезьян.

Гнездо

Сезонность

Вероятность встречи

В кладке обычно 3 яйца

39-44 см.

200-300 г.

Чайка озёрная

Питание

Черепоовецкое муниципальное образование

Вы можете увидеть чайку в парках города и музее природы.

Комсомольский Парк
ПАРК им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА
площадь Металлургов

КМО ПАРК
ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА
ул. М. Горького, д. 2

200 летия ЧЕРЕПОВЕЦА
ПАРК 200-ЛЕТИЯ ЧЕРЕПОВЕЦА
ул. Леднева, д. 2

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ
пр. Луначарского, д. 32

Сизые и озерные чайки в городе зачастую вместе отдыхают и добывают корм. Фото: Е. Лоханова

Птенцы сизой чайки под охраной родителей. Фото из свободных источников

Сизая чайка загнездилась на крыше. Фото из свободных источников.

Стая чаек прогнала орлана. Фото: Анна Лосева, Нижне-Свирский заповедник

Летать за пищей далеко не нужно, у каждого дома поставлен контейнер с мусором. Там чайки и добывают себе корм. Фото из свободных источников

Продолжение статьи. Начало на стр. 7

Бдительные защитники

Такая стратегия защиты территории позволяет выжить не только чайкам, но и другим птицам. Многие пернатые оценили боевые способности чаек и с удовольствием селятся рядом с их колониями. В Дарвинском заповеднике в 50-е годы прошлого столетия проводили научные работы по привлечению на вновь созданное Рыбинское водохранилище водоплавающих птиц – уток. Утки селились на незнакомых берегах неохотно, пришлось для них создавать различные искусственные гнездовья и даже звать на помощь...сизых чаек! Во время наблюдений за водоплавающими птицами ученые заметили, что утки охотно селятся рядом с колониями чаек и крупных куликов. На одном из заповедных островов был создан опытный участок. Часть побережья расчистили от поросли сосны и дерна, добавили плавник мелкого и среднего размера (это части дерева, выброшенные на берег волнами), на осоковых кочках были устроены ямки, рассчитанные на сизых чаек. Результат научного эксперимента не заставил себя ждать. На подготовленном участке заселились кулики, сизые чайки, речные крачки, и к ним присоединились разнообразные утки (целых 6 видов!). Результаты опыта показали, что сохранение и создание определенных сообществ птиц на побережье водохранилища имеет большое практическое значение – увеличение числа гнездящихся уток. Данное соседство дает больше шансов утиным кладкам и самим уткам выжить, поэтому, можно сказать, что популяция чаек практически «охраняет» популяцию уток. Природа устроена таким образом, что каждый вид играет свою незаменимую роль в поддержании экологического баланса.

А как же чайки взаимодействуют с другими птицами в городской среде? В городе чайки активно завоевали себе пространство, оттесняя традиционно городских птиц. Если чайки занимают дворовую территорию, то маленьким птичкам, которые гнездятся на деревьях и кустах во дворе дома, приходится перемещаться в парки и скверы. Голуби, проигрывают чайкам в борьбе за еду у мусорного контейнера и тоже вынуждены искать себе другие точки питания. С воронами, конечно, сложнее – они умные, сильные и сами кого хочешь обидеть могут, но здесь чайки берут количеством. Так что приходится нашим старым соседям уступать «понаехавшим» свои обжитые места.

Почему чайки выбирают для жизни населенные пункты?

Парадоксальность ситуации заключается в том, что люди сами создали благоприятные для чаек условия.

- Города манят чаек своим изобилием. Здесь пища доступна повсюду: отходы, остатки трапез и предприятия пищевой промышленности, а также щедрые «угощения» от человека. Да-да, среди нас есть те, кто кормит чаек! В дикой природе корм еще нужно добыть, а вблизи человеческого жилья еда сама идет в клюв.
- Второе преимущество – отсутствие естественных врагов. В каменных джунглях чайкам не угрожают ни соколы, ни коршуны. Единственную опасность могут представлять кошки, но и тем чайки умеют давать достойный отпор.
- Города предлагают чайкам комфортные условия для гнездования. Плоские крыши зданий, мосты и прочие архитектурные сооружения превращаются в идеальные, безопасные площадки для строительства гнезд и выведения потомства.
- Немаловажно и то, что в городах температура воздуха, как правило, выше, чем в природе. Это позволяет птицам раньше начинать брачный сезон, откладывать яйца и выращивать птенцов.

Получается, что город стал идеальным местом обитания для чаек. С их точки зрения, наши города и поселки – это архипелаг крыш на неприступных скалах многоэтажек. Гнездование в таких «островках безопасности» дает чайкам неоспоримые преимущества, главное из которых – защита от хищников. Добавьте к этому неограниченный доступ к пище, и становится понятно, почему городские колонии чаек процветают и благоденствуют.

Мастерство выживания

Чайки являют собой поразительный пример успешной адаптации к жизни в условиях города. Они не просто выживают, а процветают, демонстрируя экологическую пластичность.

Они изменили питание. Быстро переключились на питание отходами и остатками человеческой деятельности, конкурируя с другими городскими птицами за доступ к источникам

пищи. Сильная пищеварительная система позволяет чайкам справиться с широким спектром видов пищи, включая те, которые токсичны для других птиц.

Они изменили поведение. В естественной среде обитания, внутри колонии чаек, как правило, очень высока конкуренция за ресурсы. Однако в городских условиях чайки научились сотрудничать друг с другом, образуя большие стаи, которые вместе ищут пищу. Это помогает гарантировать, что все члены группы будут сыты.

Они приспособились гнездиться на высоте. Птенцы, покидая гнездо на крыше, падают вниз с высоты в несколько этажей и, в большинстве случаев, не нуждаются в помощи человека. Благодаря густому пуху и малому весу даже при падении с многоэтажки птенец успешно приземлится.

Они привыкли к людям. Чайки отлично чувствуют себя среди людей. Они адаптировались к шуму и стрессовым факторам городской жизни. Специалисты отмечают, что такая адаптация стала возможной благодаря наблюдательным способностям и поведенческой гибкости птиц.

Исследования британских ученых показали, что городские чайки умеют копировать пищевые привычки людей. Они провели интересный эксперимент: перед чайками клали два пакета чипсов разного цвета, а сами садились неподалеку и брали еще один пакет с чипсами, цвет которого совпадал с одним из предложенных. Оказалось, что почти 95 % птиц клюют чипсы именно из пакета того же цвета, какой держит ученый. Значит, чайки замечают, что мы едим, запоминают и повторяют наши действия. Известно много случаев, когда чайки воровали еду прямо со столов уличных кафе, а некоторые даже грабят продуктовые магазины, демонстрируя невероятную смекалку и бесстрашие. Чайки – это настоящие городские пираты, приспособившиеся к жизни в мире людей и использующие все возможности, которые он им предоставляет.

В отличие от голубей и воробьев, которые живут в среднем до пяти лет, чайки могут жить более 20 и даже 30 лет. Такая высокая продолжительность жизни позволяет им накапливать опыт и учиться на своих ошибках.

Как регулировать количество чаек в городе?

Хотя чайки прекрасно освоились в городских условиях, у человека все-таки есть возможности регулировать их численность гуманными методами. Специалисты предлагают следующие способы:

1. Самое главное — убрать доступ к еде. Нужно закрывать мусорные баки, меньше выбрасывать остатков еды, перерабатывать отходы и строить специальные заводы для их утилизации, вместо свалок. Еще важно прекратить кормить чаек на улице — многим горожанам кажется забавным бросать хлеб, но это лишь увеличивает число птиц.
2. Ограничение доступа к местам, где чайка может устроить гнездо. Установка специальных сеток на здания и конструкции помогает предотвратить заселение нежелательных территорий. Такие сетки изготавливают из прочных материалов, устойчивых к неблагоприятным погодным условиям и острым клювам птиц. Особенно актуально это для школ и детских садов, хотя установка и обслуживание таких конструкций требуют значительных затрат.
3. Использование акустических сигналов тревоги и опасности, характерных для чаек. Услышав такие звуки, птицы, как правило, покидают территорию. Способ абсолютно безопасный и показал высокую эффективность.
4. Естественный способ контроля над популяциями чаек – соколиная охота. Он предполагает использование дрессированных соколов для отпугивания чаек из определенных районов. Этот метод уже применяется для борьбы с птицами на территории аэропортов. Но для его осуществления требуется квалифицированный персонал.
5. Привлечение в город хищных птиц – естественных врагов чаек. Но для них нужно создать специальные условия: наличие высоких густых деревьев, больших парков и зеленых зон – это то, что может понравиться пернатым хищникам и, кстати, людям тоже.

Сегодня чайки превратились в настоящих победителей битвы за жизненное пространство. Стоит признать, что белокрылые птицы, которые раньше ассоциировались с морем, уже стали неотъемлемой частью городской среды. Чайки в населенных пунктах — это в первую очередь проявление адаптации природы к современным условиям городов. Человеку важно осознавать ответственность за управление их популяцией и создавать условия для мирного сосуществования. Надеемся, что эта статья помогла вам лучше понять, почему же чайки выбрали нас своими соседями.

Евгения Лоханова,
редактор газеты «Остров спасения»,
специалист по экологическому просвещению
Дарвинского государственного заповедника